УДК 027(470.630)(091)
ББК 78.33(2Рос-4Ста)

Влияние государственной библиотечной политики на работу библиотек Ставрополья в 1920-е годы

В статье рассказывается о становлении и работе библиотечной системы на Ставрополье в 1920-х годах. Показаны направления, по которым развивалось библиотечное дело, его общие черты и особенности региона. Установлено влияние неблагоприятных факторов (неурожай и голод) на формирование местной библиотечной сети. Дана количественная характеристика библиотек Ставрополя, Ставропольской губернии и уезда. Впервые в работе через библиотеки прослежено разнообразие языковых культур Ставрополья.

Ключевые слова: *государственная библиотечная политика, Ставрополье, библиотечное дело национальных окраин, преодоление безграмотности, развитие и комплектование сельских библиотек.*

Анна Евгеньевна Боровцова,
заведующая отделом периодических изданий Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, кандидат исторических наук

С первых дней Советской власти перед библиотеками страны были поставлены новые задачи. Созданная система библиотечного дела положила начало массовому развитию сети общедоступных библиотек для широких слоев населения. Советское правительство приняло ряд постановлений, заложивших принципиально иной подход к организации библиотечного дела, формированию новой библиотечной политики.

Библиотечная политика того времени была крайне противоречива: с одной стороны, принимались интересные и новаторские решения, с другой — работа библиотек ставилась под жесткий идеологический контроль [5]. В ноябре 1917 г. Совет народных комиссаров принимает «Декларацию прав народов России» [13, с. 341—343], в которой устанавливается полная свобода и равноправие всех народов страны, обеспечивается право на развитие национальной культуры, родного языка и национальных культурно-просветительных учреждений. Этот декрет был особенно актуален для многонациональной молодой Советской республики. Декретом от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [Там же, с. 72] отменялись сословные привилегии, ограничивающие право поль-

зования библиотеками всех желающих. Советская власть отделила церковь от государства и школы, деятельность библиотек освобождалась от контроля со стороны духовенства и религии [Там же, с. 371—373]. Библиотеки рассматривались как важнейший социальный институт, направленный на организацию общественного использования книг для нужд образования и просвещения. В основу их работы были положены принципы планомерной организации библиотечной сети, широкой доступности библиотек, полной отмены платы, залогов и других формальностей, затрудняющих доступ народа к книге.

Органы советской власти развернули работу по созданию очагов культурно-политического просвещения. В работе библиотек, как и в деятельности других учреждений, должно было быть «признано главенство политики коммунистической партии» [18, с. 399]. После 1917 г. библиотечная политика становится государственной, официально осуществляется в соответствии с централизованной системой управления органами партийной и государственной власти. В резолюции I Всероссийского съезда по внешкольному образованию (май 1919 г.) подчеркивалась необходимость ведения библиотекой пропаганды коммунистических идей, «библиотека должна вести работу: социально-политическую и социально-экономическую» [1, с. 236].

Центральным субъектом управления библиотеками становится Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) — первый в России орган государственного руководства библиотечным делом, в составе которого был создан внешкольный отдел, осуществлявший руководство системой библиотечного обслуживания.

На Ставрополье библиотеки подчинялись библиотечно-библиографическому подотделу управления политико-просветительской работы губернского отдела народного образования (ГУБОНО) [7], который возглавляла М.К. Вальяно, активная участница борьбы за власть Советов на Ставрополье, в дальнейшем — видный деятель просвещения и культуры края. Сеть библиотек и народных домов из-за денежных затруднений значительно сократилась или была реорганизована и находилась в плачевном состоянии. Как правило, основу вновь открывающихся библиотек составляли (полностью или частично) дореволюционные частные или библиотечные собрания.

Позже в результате нового административно-территориального деления на округа и районы постановлением ВЦИК от 2 июня 1924 г. и постановлением Ставропольского губисполкома от 8 июля 1924 г. в связи с преобразованием губернии в Ставропольский округ Северо-Кавказского края [19, с. 10] ГУБОНО был ликвидирован. Делом народного образования стал ведать Ставропольский окружной отдел народного образования (ОКРОНО), созданный 15 июля 1924 г. [9] и подчинявшийся Северо-Кавказскому краевому отделению народного образования. Деятельность ОКРОНО была сосредоточена на развитии сети просветительных учреждений и приспособлении их работы применительно к задачам социалистической реконструкции народного хозяйства. Роль ОКРОНО была велика в общественно-политической и культурной жизни округа, он выполнял задачи по организации и руководству народным образованием в округе. В его ведении находились районные отделы народного образования и все просветительные учреждения, в которые наряду с образовательными учреждениями входили и библиотеки, избы-читальни, красные уголки, музеи и т. д. ОКРОНО руководил также политико-просветительной и культурно-массовой работой в округе, ликвидацией неграмотности.

Библиотечное дело в Ставропольской губернии. Библиотечная политика Ставрополья в первые годы советской власти имела общие черты, присущие всей библиотечной системе страны, и особенности, характерные для Ставропольской губернии. Библиотечное дело развивалось по трем направлениям:

- развитие городских библиотек;
- создание и развитие сельских библиотек;
- библиотечное дело национальных окраин.

При новой власти открытие и комплектование библиотек становилось государственным делом, идеология библиотек определялась партийными документами этого периода. Особенностью реализации библиотечной политики на Ставрополье в 1920-е гг. являлось создание и развитие библиотек национальных окраин.

В начале 1920 г. в Ставропольской губернии насчитывалось 109 библиотек с общим фондом более 50 тыс. экз. книг, 72 клуба, 120 изб-читален и более 200 красных уголков [21, с. 178]. В 1921 г. число библиотек увеличилось до 149, а книжный фонд — до 56 тыс. экземпляров. Если до революции в Ставропольской губернии одна библиотека приходилась примерно на 63,5 тыс. человек, то за два года Советской власти одна библиотека стала приходиться на 6315 человек.

Неурожай и голод (октябрь 1921 г. — октябрь 1922 г.) привели к значительному сокращению сети культурно-просветительских учреждений, в том числе библиотек, число которых уменьшилось более чем на 60%, а работников в них — на 65% [22, с. 151, 152]. Насколько тяжелым было положение библиотек Ставрополья в 1922 г. можно увидеть из статьи «Библиотечное дело в губернии»: «В настоящий момент сети, в сущности, не имеется, так как всего по губернии насчитывается: 1 центральная библиотека и 5 районных, а также по одной в уезде... Относительно библиотек, находящихся в уездах и содержащихся там на местные средства, сведений не имеется; известно, впрочем, что в Медвеженском уезде кроме районной имеется еще 12 сельских библиотек». Сокращению, из-за недостатка местных средств, подверглись и избы-читальни [3].

С 1923 г. библиотечная сеть вновь начинает расти, к 1 апреля в губернии только в сельской местности насчитывается 97 библиотек с книжным фондом около 150 тыс. книг. Резко повысилось и число читателей: в 1920 г. — 10—12 тыс. человек с оборотом до 40—50 тыс. книг, в 1923 г. — 20 тыс. человек с оборотом до 100 тыс. книг [22, с. 151, 152].

Библиотечное дело Ставрополя и Ставропольского уезда. В 1921 г. библиотеки Ставрополя и Ставропольского уезда относились к внешкольным учреждениям и имели в своем составе: библиотеки-читальни — 21, передвижные библиотеки — «не оказалось совсем», избы-читальни имелись в 12 населенных пунктах, по нескольку изб в каждом (в селе Безопасном — 6) [8].

Ставропольская городская общественная библиотека в этот период называлась Центральной советской общественной библиотекой. Однако привыкание к советской терминологии проходило долго, что подтверждает отчет инструктора статистического подотдела губернского отдела народного образования (губотнародобраза) Розенфельда «О положении дела народного образования по Ставропольскому уезду и г. Ставрополю» [Там же]. В отчете эта библиотека названа Губернской центральной публичной библиотекой, сообщалось о ее работе с 1 октября по 1 ноября 1921 года. Несмотря на сложное время, работа библиотеки шла своим чередом — производилась выдача литературы, правда «только профессорам и слушателям сельхозинститута»; заканчивалась проверка книг, и оговаривались ее сроки — «к концу года», чтобы к началу нового года она смогла функционировать; в отчете также упоминалось о штате библиотеки, который включал 4 человека (заведующего, старшего библиотекаря и двух библиотекарей) [Там же].

На государственном обеспечении в 1922 г. в Ставропольской губернии по уездам находилось 23 избы-читальни (в Александровском уезде — 5, в остальных — по 6 в каждом). Наибольшим спросом пользовалась литература по сельскому хозяйству и научно-популярная, а также издания классиков русской литературы, тогда как книги политического содержания большого интереса к чтению не вызывали [3].

Неурожай и голод 1922 г. тяжело сказались на работе библиотек Ставрополя. Газета «Власть Советов» пишет: «Наши библиотеки находятся в плачевном состоянии. Денег вовремя не платят, о ремонте и запасе топлива никто не заботится... книжный инвентарь портится от сырости» [6]. В это время в Ставрополе работало три крупных библиотеки: Центральная библиотека (на ул. Вельяминовой) с фондом свыше 60 тыс. томов; библиотека Музея им. М.В. Праве с фондом 65 тыс. томов; библиотека Совпрофа (ул. Красная, 51), которая пополнилась значительным количеством книг за счет закрытых мелких библиотек на окраинах города [Там же] и рядом ведомственных (так называемых закрытых) библиотек.

В 1923 г. число библиотек Ставрополя увеличилось до десяти (государственные и принадлежащие различным ведомствам). Среди них — центральная окружная с отделениями (детским и базой передвижек); библиотека при центральном рабочем клубе; научная библиотека при музее, при доме работников просвещения; четыре библиотеки, обслуживающие окраины города. Во всех городских библиотеках насчитывалось более 73 тыс. книг, 3460 читателей [22, с. 151, 152].

Основные направления работы библиотек Ставрополья. Для повышения культурного уровня трудящихся на Ставрополье были организованы курсы по ликвидации неграмотности; проводились циклы лекций, бесед, митинги, показательные вечера вопросов и ответов, выступления бригад живой газеты, постановка спектаклей и концертов; открывались новые библиотеки. В 1920 г. в Пятигорске была открыта «Фундаментальная библиотека» в Доме учителя (на углу ул. Власова и просп. Калинина, сегодня — Центральная

городская библиотека им. М. Горького). Основу ее фонда составляли книги, принадлежавшие Обществу пособия бедным, библиотеке мужской гимназии и некоторым частным библиотекам [24].

Наряду с образовательной и просветительной функциями библиотек в 1920-е гг. все более четко прорисовывалась новая функция — идеологическая, которая выражалась в руководстве чтением. Идеологическое просвещение народных масс приобретало активный характер и направлялось в сторону воспитания человека нового социалистического общества, чему должны были способствовать идейно выдержанные фонды библиотек. В сентябре 1920 г. в ставропольской Центральной советской общественной библиотеке, несмотря на ее тяжелое положение, нехватку литературы, одной из причин которой являлась задолженность читателей (некоторые из книг находились в пользовании читателей еще с 1916 г.), был открыт отдел общественно-политической литературы. В этот период библиотека располагалась в доме, некогда принадлежавшем П.С. Кушакову, участнику экспедиции лейтенанта Седова к Северному полюсу (пр. Октябрьской революции, 23) [2, с. 259]. Для удобства читателей библиотека и читальный зал работали с 5 до 10 часов вечера [23]. Работа библиотеки была многоплановой и включала в себя не только распространение новых книг, научно-популярной и специальной литературы, но и организацию мероприятий, приуроченных к дням рождения вождей революции, известных писателей, празднованию знаменательных революционных дат. Губполитпросвет в инструкции «Как должна работать библиотека» требовал, чтобы библиотека была «органом живым и творящим, требующим постоянного углубления и расширения своего влияния на читателей» [15, с. 317].

В 1922 г. в целях политического просвещения крестьян в губернии были организованы 30 клубов, 66 библиотек, 94 избы-читальни, в ряде сел проводились лекции, доклады для крестьян [Там же, с. 264].

Несмотря на то что библиотечная политика правительства была направлена на увеличение комплектования книг, о чем свидетельствует ряд постановлений и директив: «Постановление Совнаркома СССР о бесплатной пересылке печатных произведений, направляемых в адрес книжных палат и книгохранилищ» (1925), «Постановление ЦИК и Совнаркома СССР о снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР» (1928) [14, с. 34, 38], финансирование государственных библиотек велось по остаточному принципу.

В соответствии с декретом «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (1920) [Там же, с. 16—17] и положением Главполитпросвета «О центральных, губернских и уездных библиотеках» (1924) [Там же, с. 77—80] в губернских и уездных центрах были созданы центральные городские библиотеки. В их задачу входило оказание методической и организационной помощи всем нижестоящим библиотекам. В Ставропольском округе (1924—1930) такой библиотекой стала Окружная центральная библиотека, подчиненная, как и все библиотеки, политико-просветительному подотделу Окружного отдела народного образования [10].

Особое внимание государственная политика уделяла сельским библиотекам. Это связано с двумя причинами: в 1924 г. на XIII съезде РКП(б) было объявлено о необходимости «спайки города и деревни» [14, с. 184, 267]; именно сельская библиотека являлась одним из центров просвещения на селе, не только культурного, но и идеологического. В постановлении ЦК РКП(б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (1925) [Там же, с. 35—37] местным партийным организациям предлагалось принять необходимые меры по формированию новых крестьянских библиотек и библиотек-передвижек в деревне.

В Ставропольском округе для сельских библиотек рекомендовалось проводить закупку книг в соответствии с правительственными требованиями по содержанию литературы (так действовала завуалированная цензура). Новые издания должны были включать в себя сведения о том, что будет представлять из себя социалистическая деревня и как ее строить, о коллективизации и организации труда в колхозах, роли бедняков и середняков в управлении

коллективным хозяйством и т. д. [12]. В нормативных документах, приходящих из краевого центра, указывались издательства, в которых можно было заказывать литературу для библиотек. В первую очередь заказы рекомендовалось посылать в окружные издательства («Коопкнига», «ГИЗ» и «Книгоуправление») с указанием суммы на необходимую литературу. Закупка книг у других издательств запрещалась в связи с угрозой распространения «идеологически вредных изданий» [11].

Для ведения идеологической работы среди населения создавались партийные библиотеки при парткомах. Они являлись подсобной частью агитационно-пропагандистского отдела (агитпропотдел) и были тесно с ним связаны. Через агитпропотдел ЦК РКП(б) партбиблиотеки снабжались литературой общественно-политического характера. Этот вопрос находился постоянно в центре внимания партийных органов, обкомы и губкомы были обязаны отчитываться в Москву раз в три месяца о распределении получаемой литературы (Циркулярное указание ЦК РКП(б) о распределении литературы подотдела партбиблиотек при Агитпропе [14, с. 193]). Целями и задачами партбиблиотек являлись: снабжение лекторов и агитаторов необходимым литературным материалом для оказания помощи в их повседневной работе и проведении агиткомпании на темы дня; обслуживание литературой марксистских, антирелигиозных и других кружков и школ политграмоты; руководство чтением рабочих.

Партбиблиотека Ставропольского губкома РКП(б) проводила как массовые мероприятия, так и индивидуальное информирование. В отчете в 1924 г. Ставропольский губком РКП(б) сообщал о недостатке средств на нужды библиотеки. Имеющейся литературы хватало только для агитационных кампаний. Недоставало книг для кружков и политических школ, а снабжение рабочих было практически невозможно из-за отсутствия популярной литературы по интересующим рабочих вопросам. Для выполнения задач партийной библиотекой Ставропольского губкома РКП(б) была введена работа «подвижных библиотек» и система коллективных абонементов. На отчетный период она обслуживала семь коллективов, в каждом коллективе насчитывалось 40—50 партийных и беспартийных читателей. Литература партбиблиотеки использовалась для выставок на тему «История Октябрьской революции» на губернском съезде работников просвещения и в губернской совпартшколе, в дальнейшем планировалось выделение литературы для устройства «Уголка В.И. Ленина» [Там же, с. 193]. После Великой Отечественной войны, в соответствии с постановлением «О состоянии библиотечного дела в РСФСР» (1946) [4, с. 21], партбиблиотеки были слиты с районными библиотеками. В парткабинетах сохранялась лишь самая необходимая справочная литература, обслуживание партткабинетов книгами велось из районных библиотек. О количественном составе партбиблиотек говорит тот факт, что ожидаемым результатом от передачи книг в районные библиотеки было увеличение их книжного фонда почти вдвое.

В конце 1920-х гг. произошло усиление идеологического влияния на работу библиотек, чему способствовали постановления ЦК ВКП(б): «Об обслуживании книгой массового читателя» (1928) [14, с. 40—42], «О мерах по улучшению библиотечной работы» (1929) [Там же, с. 103—104].

Библиотечное дело национальных окраин Ставрополья. Ставропольская губерния в начале 1920-х гг. была многонациональной: вместе с русскими, составлявшими примерно три четверти населения, проживали украинцы, белорусы, армяне, немцы, греки, туркмены, татары, карачаевцы, черкесы, осетины, ногайцы, кумыки и др. Показателен отчет Совета по просвещению национальностей нерусского языка при Губоно Ставрополя за первое полугодие 1921 г., с помощью которого через библиотеки можно проследить разнообразие языковых культур Ставрополья. Несмотря на то что «постановка библиотечного и клубного дела... оставляет желать лучшего», в нем говорится о наличии 10 библиотек, обслуживающих различные национальности. Библиотеки находились не только в Ставрополе, но и в районах: в Ставрополе при польской школе — 1, при татарской школе — 1, в Туркменском районе — 4, в немецких колониях — 5. Народных домов с клубами имеется всего 4 (2 в Туркменском районе и 2 в немецких колониях) [8].

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (1917) установила полную свободу и равноправие всех народов России, обеспечивала право на развитие национальной культуры, родного языка и национальных культурно-просветительных учреждений [13, с. 341—343]. В 1922 г. была образована Карачаево-Черкесская автономная область, вошедшая в состав Ставропольской губернии. Важным шагом библиотечного строительства Советской власти стало создание в республиках и национальных областях библиотечной сети, обслуживающей литературой народы на их родных языках [16, с. 252]. В Карачаево-Черкессии в 1922 г. в областном центре была открыта первая библиотека, а в течение 1923—1925 гг. открылись 84 учреждения культуры, в том числе 22 избы-читальни, 7 библиотек и областной музей [20]. С 1924 г. начали издаваться газеты на национальных языках (черкесском и карачаевском), с 1926 г. — работать национальное книжное издательство.

Государственная библиотечная политика в республиках и национальных областях была направлена на решение нескольких задач. Во-первых, требовалось преодолеть безграмотность

местного населения, укоренившиеся пережитки прошлого, привить людям понимание новых взаимоотношений и новой социальной основы жизни, во-вторых, расширить работу по политическому просвещению трудящихся в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об основных задачах агитации, пропаганды и культурного строительства» (1928) [17, с. 56]. Эта деятельность должна была опираться на учреждения культуры, периодические издания на национальных языках, Советы и местные партийные организации [14, с. 37, 59, 259—260]. В итоге за сравнительно короткий период в автономных областях был сделан огромный прорыв в культурной жизни: национальная культура развивалась, происходило знакомство с культурами других народов.

Несмотря на сложное экономическое положение к концу 1920-х гг. в фондах ставропольских городских библиотек насчитывалось 73 тыс. книг, число читателей в губернии доходило до 20 тыс.; в селах Ставрополья работало 97 библиотек с фондом 150 тыс. книг [22, с. 146, 152, 155]. Число массовых библиотек в городских поселениях и сельской местности составляло 346, их фонд достигал 600 тыс. экземпляров. В среднем на одного жителя экземплярность составляла 0.4, а на одну библиотеку приходилось 1734 экземпляра [19, с. 219].

Список источников

1. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в СССР / К.И. Абрамов. — М. : Книга, 1970. — 456 с.
2. *Беликов Г.А.* Облик старого Ставрополя : ист. очерки в 2 кн. / Г.А. Беликов, С.Н. Савенко. — Ставрополь : Снег, 2007. — Кн. 1. — 495 с.
3. Библиотечное дело в губернии // Власть Советов. — 1922. — 17 нояб. — С. 3.
4. Библиотечное дело в Российской Федерации в послевоенный период (июнь 1945 — март 1953) : док. и материалы : [сборник : в 2 ч.] / [авт.-сост. А.Л. Дивногорцев]. — М. : Пашков дом, 2005. — Ч. 1. — 262 с.
5. *Боровцова А.Е.* Государственная библиотечная политика России. Пути реализации на Ставрополье (XIX — XXI вв.) / А.Е. Боровцова. — Saarbrucken (Germany) : Lambert Acad. Publ., 2011. — 306 S.
6. Внимание библиотекам // Власть Советов. — 1922. — 11 окт. — С. 4.
7. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). ФР. 164. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
8. ГАСК. ФР. 164. Оп. 1. Д. 190. Л. 20, 60; Д. 124. Л. 15—16.
9. ГАСК. ФР. 300. Оп. 1. Д. 14. Л. 71.
10. ГАСК. ФР. 300. Оп. 1. Д. 540. Л. 140; Д. 544. Л. 68—69.
11. ГАСК. ФР. 602. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.
12. ГАСК. ФР. 2510. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.
13. Декреты Советской власти (25 окт. 1917 г. — 16 марта 1918 г.). Т. 1. — М. : Полит. лит., 1957. — 625 с.
14. История библиотечного дела в СССР : док. и материалы, нояб. 1920—1929. — М. : Книга, 1979. — 293 с.
15. Край наш Ставрополье : Очерки истории / [Ред. комис. : А.Л. Черногоров и др.]. — Ставрополь : Шат-Гора, 1999. — 525 с.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М. : Полит. лит., 1986. — Т. 2. — 605 с.
17. КПСС о культурно-просветительной работе : сб. документов. — М., 1968. — 168 с.
18. *Ленин В.И.* Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. — М., 1963. — Т. 41. — 566 с.
19. Народное хозяйство Ставрополья за 70 лет. — Ставрополь, 1978. — 248 с.
20. Отчет о деятельности Ставропольского окрисполкома VII созыва. — 1924. — 10 с.
21. Очерки истории Карачаево-Черкессии. Т. 2. — Черкесск, 1972. — 448 с.
22. Ставрополье за 40 лет Советской власти. — Ставрополь, 1957. — 218 с.
23. Центральная советская библиотека // Власть Советов. — 1920. — 9 сентября. — С. 2.
24. *Щепкина Л.* А начиналось все с объявления // Пятигор. правда. — 1999. — 13 мая. — С. 4.

Контактные данные:
355035, г. Ставрополь, ул. Маршала Жукова, д. 14;
e-mail: a-borovtsova@mail.ru